

ГЛАВНЫЙ ПРОСПЕКТ ДОВОЕННОГО СТАЛИНСКА

Первой парадной улицей нашего города стал отнюдь не проспект Metallургов – вплоть до конца 30-х годов проспект Молотова не мог обрести своё лицо. Всё первое десятилетие главной улицей города Великого Сталина была улица Кирова. Именно она изначально застраивалась парадными домами и должна была в итоге выйти к реке Томь, что и произошло... полвека спустя.

Одна из главных загадок и даже парадокс нашего города в том, что главная магистраль – Кирова – не имеет статуса проспекта, а является всего лишь улицей. Конечно, и в Москве Тверская – «всего лишь» улица, но это дань истории. А у нас? Причина довольно курьёзна. Каждому индустриальному городу по разнарядке полагалось строго определённое число «парадных» улиц. И Сталинск «выбрал» свой лимит сразу же – когда опрометчило присвоил статус проспекта... тупику Энтузиастов. В итоге так у нас и получилось: переулок величается проспектом, а многокилометровый, широкий парадный проспект зовётся улицей.

СМЕНА СТИЛЯ

Коренная смена советской идеологии в результате победы товарища Сталина над творцами Великого Октября во главе с Троцким и отказ от идеи перманентной мировой революции в пользу построения социализма в отдельно взятой стране отразилась на всём. В том числе на архитектуре. Примерно с 1933 года начался кризис конструктивизма как государственного стиля застройки – его эстетика, почерпнутая из русского и европейского авангарда, выражала недопустимый теперь левацкий уклон, а универсальность в силу отказа от декора растворяла идею самобытности советского образа жизни.

Сам смысл понятия «социалистический город» радикально изменился. Если до начала 30-х гг. он

выражал идеи социального равенства, чему как нельзя лучше отвечала строчная торцевая застройка одинаковыми четырёхэтажками Эрнста Мая, то в условиях быстро укрепляющейся административно-командной системы на первый план вышли совсем другие идеи – величие советского государства и иерархичность социального положения в нём. Это требовало создания парадных ансамблей.

Авторам нового проекта планировки Сталинска – И.С. Гуревич, Л.М. Букаловой и А.С. Смолицкому из Московского Горстройпроекта в 1934-35 гг. поставили задачу «создания полноценного социалистического города». Они с задачей справились: выстроенные ранее кварталы строчной застройки решили реконструировать или просто спрятать с глаз долой сплошной фасадной застройкой парадных магистралей и площадей.

В соответствии с этим проектом в городе началась квартальная застройка первыми домами «повышенного типа» для партийной советской номенклатуры, заводской элиты и рабочих-ударников.

«ОТКАЗ ОТ ФОРМАЛИСТИЧЕСКИХ ИЗВРАЩЕНИЙ»

И вот в сентябре 1936 года на улице Кирова было закончено сооружение первого в Сталинске жилого пятиэтажного дома № 3 «повышенного типа». Он поразил ютившихся в землянках и бараках сталинцев

своим размахом: целых семь подъездов и 70 квартир! А ещё в доме было 363 больших окна: 163 по фасаду, 180 смотрели во двор и по десять – в торцах.

«В архитектуре именно этого здания была сделана первая попытка отказаться от формалистических извращений предыдущего времени» – написано в книге «Сталинск» в 1954 году. И на самом деле этот дом, хотя стилистически являет собой образец позднего конструктивизма, уже имеет мало общего с трёх-, четырёхэтажной строчной застройкой соседних улиц архитектора Эрнста Мая.

Пластика фасадов в этом доме весьма богата для сторонившегося украшения авангарда. В выступающих боковых объёмах скомпонованы две лестничные клетки со сплошным остеклением (вернее сказать, с его имитацией – витринного стекла в Сталинске, разумеется, не было – огромный проём на четвёрте этажа застеклён конструкцией, состоящей из 61 маленькой рамы). Первый и пятый этажи дома выделены в средней части горизонтальными тягами, а пятый, кроме этого – длинными ленточными балконами. Планировка квартир весьма недурна и спустя 70 лет: высокие потолки, ванны с окном и всего по две квартиры на площадке.

Современные же хозяева дома к его самобытному облику относятся варварски. Причём не только от бедности (деревянные «скворечники-городушки» на балконах), но и от богатства (обшитые пластиком балконы, вызыва-

НА КАРТЕ ГОРОДА:

Довоенная часть улицы Кирова начинается от проспекта Курако и заканчивается домом № 31 на пересечении с улицей Спартака.

юще огромные рекламные плакаты и изуродовавшие фасад вывески). Увы, но кажется мне, что нормальный изначальный вид (а его мы видим на архивной фотографии 1936 года) к этому по-своему выдающемуся зданию уже не вернётся никогда: зрелый конструктивизм – вещь очень хрупкая, и его надо уметь почувствовать и оценить, что не каждому, увы, дано. Уж извините, если кого обидел.

ДОМ-КОММУНА

В 1936-37 годах на левой стороне улицы Кирова, наискосок от Театральной площади, был построен большой пяти-шестиэтажный 112-квартирный жилой дом № 25. Он стал самым длинным домом города – 191,3 метра при ширине корпуса 11 метров.

Сооружено здание по проекту архитектора И.А. Голосова. Зодчий он был почти столичный – работал в столице Западно-Сибирского края – Новосибирске и хорошо знал современные тенденции западной архитектуры.

Дом-коммуна – видный образец постконструктивизма, времени, когда наиболее одиозные идеи авангарда были тихонько задвинуты по причине своей античеловечности и абсурдности. Но принять на вооружение проверенный временем арсенал классических элементов ещё стеснялись, хотя и использовали классическую симметричную композицию самих домов. Вот и в этом доме, имеющем не коридорную общежитскую схему расположения квартир, а вполне нормальную многоподъездную, есть интересные образчики «жилого комбината с обобществлением быта». Первый – это лестничные клетки секций, второй – сплошные ленточные балконы. Имея выход на балкон, каждый жилец по сути мог пройти к любому соседу того же этажа, скажем, проживающему через два подъезда. В первые годы счастливые жильцы, воспитанные на идеях коллективизма, вполне нормально относились к тому, что сосед может зайти к ним не через дверь на лестничной площадке, а через балкон. Но изначально присущие человеку частнобывшие инстинкты и придавленный индивидуализм взяли-таки своё, и жильцы стали всячески пытаться сплошной балкон перегородить.

13-подъездный дом состоит из пяти фронтально вытянутых корпусов, смещённых относительно друг друга. Центральная шестиэтажная часть главного фасада и короткие боковые корпуса

несколько заглублены от красной линии застройки. Главная достопримечательность дома - въезды во двор в виде двух мощных симметричных сводчатых порталов, опирающихся на столбы, по сторонам которых - проходы для пешеходов. Широкая профилированная тяга, переходящая в архивольты порталов, отделяет расширенный рустом первый этаж и придаёт зданию монументальность.

КРУПНЕЙШИЙ В СИБИРИ УНИВЕРМАГ

Трёхэтажный универмаг на ул. Кирова во многом уникален. В своё время он был крупнейшим магазином во всей Сибири. Начали его строить задолго до войны в примитивном конструктивистском стиле, закончили в конце 50-х в роскошном стиле сталинского ампира, а пристройку с окнами-иллюминаторами соорудили с оглядкой на футуристический стиль начала космической эры.

Фундамент нынешнего ГУМА на улице Кирова был заложен уже в 1938 году, а архивы Григория Шкрядо (по мнению некоторых исследователей именно ему принадлежит проект здания универмага на ул. Кирова) датируют работу над ним 1936-1950 годами. Причем проект был готов в 1938 году, а строительные чертежи потолочных перекрытий и отделки датируются 25 декабря 1951 года. Но начало возведения универмага опять же не обошлось без скандала, и стройка в конце 30-х была заморожена.

Достроили универмаг в 1953 году, и ещё три года ушло на устранение недоделок. Функции главного городского магазина в эти годы велено было выполнять временному универмагу, под который отдал весь первый этаж нового жилого дома на углу проспекта Молотова и Школьной улицы (позже в нём разместили «Детский мир»).

Наконец 17 апреля 1956 года универмаг был торжественно открыт. Что касается стилистики, то уникальные интерьеры магазина серьёзно пострадали от реконструкции начала 70-х, когда роскошная лепнина безжалостно заменялась примитивной гранитно-слюдяной крошкой. Не слаще пришлось интерьерам в современную эпоху. Но даже сегодня изрядно испорченное бездарной наружной рекламой массивное и красивое здание вызывает почтение.

ДОМ-ГИГАНТ И ПЕРВЫЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

Огромный даже по нынешним временам жилой дом наискосок от универмага по улице Кирова, 7 - один из самых знаменательных в городе.

Построенный в 1938 году по проекту архитекторов И.А. Голосова

Кирова, 25

и Афанасьева пяти-шестиэтажный дом-гигант поражал современников своими масштабами: 17 подъездов, 154 квартиры. А окон - 752! Спроектирован дом в стиле позднего конструктивизма: отсутствует классический декор - вместо него сугубо геометрические украшения, большие «лежащие» прямоугольные окна, прямоугольные арки в центральной части и две башни-пилона, но при этом идеология дома-коммуны нашла выражение разве что в ленточных балконах.

«В плане он имеет форму буквы «П», главный фасад ориентирован на улицу Кирова, - писали в книге «Сталинск» в 1954 году, - Центральная часть главного фасада несколько заглублена. Четыре верхних этажа оформлены линиями сплошных балконов. Боковые выступающие объёмы при помощи парапетов несколько приподняты. Въезд во двор оформлен в виде двух симметричных порталов».

Дом был сдан 5 ноября 1938 года, он стал первым в Кузбассе многоквартирным жилым домом со всеми существовавшими в своё время удобствами - имел холодное и горячее водоснабжение, центральное отопление, ванны, туалеты и даже телефоны.

Но вот невиданная доселе роскошь (всего по две квартиры на лестничной площадке) не должна обманывать - большинство квартир заселили как коммуналки - покомнатно.

5 марта 1939 года в доме-гиганте был открыт новый универсальный образцово-показательный книжный магазин. Он стал, как говорилось в вышедшей в 1939-м книге «10 лет городу угля и стали» одним из лучших книжных магазинов СССР.

С открытием в Новокузнецке других книжных магазинов этот обрёл свою уникальную нишу - он стал «букинистической книгой». Многие книголюбители любили покопаться среди его развалов. А 27 мая 1977 года в Новокузнецке был проведён первый в Кузбассе книжный аукцион. Общество любителей книги во главе с Н.М. Миловацким и букинистический магазин «Друг» организова-

ли продажу: если книга начальной ценой два рубля уходила за пятачок, то владельцу выдавался купон на покупку литературы на три рубля в магазине.

В эпоху товарного голода вообще и книжного дефицита в частности в Советской стране родилось по-своему уникальное и по-своему уродливое явление - книгообмен. И в Новокузнецке он начался именно здесь - датой его официально рождения можно считать 6 июля 1982 года, когда в городской газете вышла статья «Книгообмен завоевывает популярность». Началась эпоха обмена Александра Дюма на Мориса Дрюона.

Времена постепенно менялись, и 4 февраля 1989 года здесь открылся первый в Кузбассе ломбард, за которым последовала уже деградация букинистической книготорговли - легендарного «книжного» больше нет.

«КАЭМКОВЕЦ» - ПЕРВЫЙ КЛАССИЧЕСКИЙ ДОМ СТАЛИНСКА

Академик архитектуры И.В. Жолтовский, прежде апологет конструктивизма, совершил прорыв: возвёл в 1936 году напротив Кремля на Моховой улице увеличенную копию флорентийского палаццо, нарочито точно следуя всем без исключения классическим канонам. В советском зодчестве был запущен процесс «освоения классического наследия».

В Сталинске первой ласточкой такого «мышления» стал в 1938 году пятиэтажный четырёхподъездный жилой дом на южной стороне улицы Кирова рядом с универмагом. Ныне это дом № 18. В то время крупные дома имели имена собственные, а этот - сразу два: «каэмковец» и «дом ИТР». Его автор, архитектор Афанасьев, спроектировавший до того стоящий напротив 154-квартирный дом-гигант № 7, не осмелился, конечно, построить палаццо - пролетарская среда не вполне благоприятствовала увлечению Флоренцией, но решительный шаг прочь от конструктивизма он сделал.

В оформлении северного фасада щедро использовано чугунное литьё. Крупные пропорции объёма, толстые балюсины, канелированные окна, фронтоны, слуховые окна, робко выглядывающие из-за большого вылета карниза, вазоны по углам ниш лоджий, тонкие колонны козырьков над входами в подъезды на подиумах наружных лестниц и глубокая рустика квадратов «под шубу» стилобата... Всё это ещё недавно, в годы торжества авангарда, было под запретом.

Весь первый этаж был отдан под соцульбу. А коль скоро весь этаж был торговым, перед огромными витринами появились железные поручни в красивом обрамлении в стиле, очень напоминающем арт-деко, бытовавшем в то время в Америке. Предназначение этих конструкций весьма оригинально - к ним следовало пристёгивать велосипеды, детские коляски и... конные подводы, составлявшие тогда основу городского транспорта.

32 квартиры дома располагались на площадках попарно. Разумеется, заселялись они покомнатно, но вот недостатка в солнечном свете в них не было - в доме 242 больших окна - впервые в Сталинске они не горизонтальные, а вертикальные по форме: 114 по фасаду, 108 - во двор и по десять - на торцах.

По гребню крыши была сооружена ажурная решётка. Оригинальны были и псевдоегипетские колонны - их советские архитекторы часто использовали в «переходный» период конца 30-х, когда приняты классический греческий ордер ещё как бы стеснялись.

Но вот ведь какое дело - нахлынувшие на Кузнецкстрой массы деревенского люда были непривычны к городской жизни. И в новые с иголочки дома, построенные по последнему слову архитектурной науки, вчерашние колхозники тащили с собой всю деревенскую «жизнь»: в ванную сели свинью, а мыться ходили раз в неделю в городскую баню, на балконе разводили «курей», не зная толком, что за штука такая - унитаз и «разве ж можно урбунто-то в дом», а поэтому «ходили в ведро», содержимое которого потом выливали в привычную уборную при каком-нибудь бараке. Красивые вазоны на балконах пятого этажа за 68 лет так и не увидели цветов - пыль да бычки от цигарок... Дошло до того, что 30 декабря 1945 года Сталинскому горсовету пришлось выносить специальное Решение № 492, которым был «запрещён спуск в унитазы твёрдых отходов: мусора, тряпок, золь, шлака и овощных отходов, не допускалась стирка у водоразборных колонок, а также мытьё экипажей и домашних животных».

Так что форма у нас, увы, не всегда соответствует содержанию: за классическим фасадом далеко не всегда идёт классическая жизнь...